HD1306
.G3
K439
1917

AGRARNYI VOPROS

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

LUX
LIBERTAS

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

HD1306
.G3
K439

a 00002 945353

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
MAR 1 2 2007			
	APR 2 0 2007		

Form No. 513,
Rev. 1/84

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/agrarnyvopros00kaut

320⁴/84

К. Каутскій.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ.

Книгоиздательство „ДРУГЪ"
Москва, 1917.

К. Каутскій.

HD1306
.G3
K439
1917

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ.

AGRARNYĬ VOPROS'

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

Книгоиздательство „ДРУГЪ“
Москва, 1917.

Типографія А. Д. Плещеева, Садовники, 48.
Телефонъ 1-64-98.

Аграрный вопросъ.

Въ книгѣ моей «Эрфуртская программа» излагается и выясняется программа нѣмецкой соціалъ-демократіи. Но эта программа не имѣетъ специфически нѣмецкаго характера. Она построена на почвѣ основныхъ мыслей «Коммунистическаго Манифеста» и «Капитала» и потому выражаетъ тенденціи, характеризующія капиталистическое производство во всемъ мірѣ. Слѣдовательно программа нѣмецкой соціалъ демократіи и разъясненія къ ней имѣютъ, подобно «Коммунистическому Манифесту» и «Капиталу», международный характеръ и развиваютъ принципы, которые одинаково признаются соціалъ демократіей всѣхъ странъ.

Но эти теоретическіе принципы, именно, вслѣдствіе ихъ международнаго значенія не могутъ удовлетворить сами по себѣ общественно-политическаго дѣятеля данной опредѣленной націи. Хотя общія тенденціи господствующаго способа производства въ основѣ однѣ и тѣ же, но до извѣстной степени онѣ видоизмѣняются въ каждой мѣстности географическими и историческими ея особенностями. Общественный дѣятель долженъ такъ же хорошо знать и принимать во вниманіе эти особенности, какъ и общія тенденціи, извѣстныя ему изъ экономической науки.

Но ни въ одной области политики это не имѣетъ такого значенія, какъ въ области аграрной политики. И это потому что изъ всѣхъ значительныхъ отраслей производства послѣднимъ на путь современныхъ производственныхъ отношеній вступило сельское хозяйство, гдѣ и понынѣ, по крайней мѣрѣ, въ крестьянскомъ хозяйствѣ—большую роль играетъ еще производство для собственнаго потребленія. Въ то же время сельское хозяйство наиболѣе зависимо по существу своему отъ почвы и другихъ природныхъ вліяній. Такимъ образомъ, уравнительными тенденціями современнаго капитализма менѣе всѣхъ другихъ значительныхъ отраслей производства затронуто именно сельское хозяйство. Оно въ наибольшей степени сохранило еще много мѣстныхъ особенностей, которыя часто измѣняютъ или замаскировываютъ общія тенденціи, временами даже какъ будто противорѣчатъ имъ и ужъ

почти всегда замедляютъ ихъ развитіе. Ни одинъ общественный дѣятель, работающій въ деревенской средѣ, не долженъ терять изъ виду этихъ отличительныхъ особенностей. Но онъ можетъ совершенно потерять путеводную нить и безнадежно запутаться, если эти особенности приведутъ его къ ошибочной мысли, будто сельскому хозяйству либо совсѣмъ не присущи всеобщіе законы развитія, либо же они здѣсь противоположны законамъ развитія въ промышленности. Въ дѣйствительности, ихъ нельзя отдѣлять другъ отъ друга, причемъ законы развитія промышленности, несомнѣнно, регулируютъ теперь ходъ всего общественнаго процесса, а слѣдовательно, и сельскаго хозяйства. Послѣднее, по крайней мѣрѣ, при господствѣ современнаго способа производства — въ своемъ экономическомъ развитіи никогда не будетъ идти впереди промышленности, а будетъ, наоборотъ, всегда только слѣдовать за нею. Потому и всѣ общественныя отношенія, создаваемыя здѣсь, при этихъ условіяхъ, всегда будутъ зависѣть отъ общественныхъ отношеній, создаваемыхъ промышленностью.

Вполнѣ и ясно проникнуться этимъ сознаніемъ — таково необходимое предварительное условіе всякаго плодотворнаго занятія аграрнымъ вопросомъ.

Но ни въ одной странѣ аграрный вопросъ не имѣетъ для практиковъ такого важнаго значенія, какъ въ Россіи съ ея стомилліоннымъ крестьянствомъ, никогда также онъ не имѣлъ тамъ столь важнаго значенія, какъ въ настоящее время.

Предъ крестьянами лежатъ три пути. Они могутъ пойти заодно съ контръ-революціей противъ либераловъ и соціалистовъ; они могутъ пойти съ либералами противъ ихъ правыхъ и лѣвыхъ враговъ. Они могутъ пойти съ соціалистами противъ контръ-революціи и либераловъ, которые тогда превратятся въ реакціонеровъ, чтобы найти покровительство у сильнаго правительства.

Наибольшая вѣроятность лежитъ за третьимъ путемъ, потому что реакціонеры и либералы неизбѣжно должны войти въ соглашеніе въ тотъ самый моментъ, когда имъ нужно стать на защиту крупнаго землевладѣнія, тѣмъ самымъ становясь въ рѣзкое противорѣчіе къ крестьянству. Вѣдь вожди реакціи, такъ же какъ и либеральные земцы, сами преимущественно крупные землевладѣльцы. Крестьянинъ же прежде всего требуетъ земли, а ея онъ можетъ добиться только въ ущербъ крупному землевладѣнію.

Городской же пролетаріатъ не имѣетъ никакой выгоды препятствовать въ этомъ крестьянству. Напротивъ, у него есть всѣ основанія къ тому, чтобы оказывать ему въ этомъ содѣйствіе. Такимъ образомъ, недалекъ тотъ моментъ, когда оба эти класса заключатъ между собой тѣсный союзъ. Послѣдній произойдетъ самъ собой вытекая изъ природы вещей,—и это служитъ вѣрнѣйшимъ залогомъ того, что революція восторжествуетъ.

Но слѣдуетъ остерегаться излишнихъ увлеченій, ожидая отъ крестьянъ больше того, что они могутъ совершить, предполагая, что они въ состояніи осуществить въ сельскомъ хозяйствѣ соціализмъ, для котораго еще не пробилъ часъ въ крупной промышленности. Всѣ подобныя ожиданія могутъ повлечь за собой одни лишь разочарованія и даже опасность для революціи.

Откуда, въ самомъ дѣлѣ, могъ бы возникнуть этотъ крестьянскій русскій соціализмъ? Не изъ деревенскаго ли коммунизма? Но этотъ коммунизмъ, даже въ періодъ его полнаго разцвѣта, можно было считать переходомъ къ соціалистическому способу производства только въ томъ случаѣ, если тѣмъ временемъ соціализмъ уже явился побѣдителемъ въ странахъ болѣе развитыхъ. И Марксъ, въ высказанномъ имъ по этому поводу сужденіи, не соглашался съ тѣмъ, что русскій сельскій коммунизмъ дастъ первый толчокъ къ осуществленію современнаго соціализма. Энгельсъ еще въ 1874 г. осмѣялъ тѣхъ русскихъ соціалистовъ, которые полагали что русскіе крестьяне, со своимъ деревенскимъ коммунизмомъ, ближе стоятъ къ соціализму, чѣмъ пролетаріатъ крупной промышленности. Онъ былъ противникомъ того взгляда, по которому ожидавшаяся тогда русская революція будетъ соціалистической, что она введетъ въ Россіи намѣченныя западнымъ соціализмомъ общественныя отношенія раньше, чѣмъ мы осуществимъ ихъ на западѣ, и это при такомъ общественномъ состояніи, когда пролетаріатъ и буржуазія (1874 г.!) появляются лишь спорадически и притомъ на низкомъ уровнѣ развитія. И все это будто бы возможно потому что русскіе являются, такъ сказать, избраннымъ народомъ соціализма, выросшимъ на артеляхъ и общинномъ землевладѣніи.

Съ тѣхъ поръ это общинное землевладѣніе такъ быстро пошло къ распаденію, что, насколько я знаю, уже не можетъ быть и рѣчи о немъ, какъ о серьезномъ базисѣ для реорганизаціи русскаго

сельскаго хозяйства. На своихъ съѣздахъ и собраніяхъ крестьяне уже говорятъ только о дальнѣйшемъ веденіи своихъ частныхъ хозяйствъ.

Но, конечно, они требуютъ общественнаго владѣнія землей и къ тому же не на основахъ сельской общины, отъ которой они отказываются, а на основахъ всенародной собственности. Въ этомъ усматриваютъ ихъ соціализмъ. Не деревенская община, но весь народъ долженъ отнынѣ быть обладателемъ всей земли. Это, конечно, достойная вниманія и въ высшей степени отрадная мысль, выходящая за предѣлы ограниченнаго деревенскаго коммунизма, мысль, несомнѣнно, революціонная, но не безусловно соціалистическая.

Кто ее выдаетъ за таковую, того мы отсылаемъ, между прочимъ, къ тому, что Марксъ писалъ въ 1881 г. нашему другу Зорге о Генри Джордже:

„Этотъ человѣкъ въ теоретическомъ отношеніи совершенно отсталый... Его основная догма заключается въ томъ, что все обстояло бы благополучно, если бы поземельная рента уплачивалась государству. (Ты найдешь это также въ „Коммунистическомъ Манифестѣ“ въ числѣ перечисленныхъ тамъ переходныхъ мѣръ). Этотъ взглядъ, издавна свойственный буржуазнымъ экономистамъ, былъ прежде всего выставленъ (не считая подобнаго же требованія конца восемнадцатаго столѣтія) первыми радикальными послѣдователями Рикардо, сейчасъ же послѣ его смерти. Я писалъ объ этомъ въ 1847 г. въ моемъ сочиненіи противъ Прудона: „Мы понимаемъ, когда экономисты какъ Милль (старшій, но не сынъ его, Джонъ Стюартъ, который въ нѣсколько видоизмѣненномъ видѣ повторяетъ то же), Шербулье, Хильдичъ и другіе выставили требованіе, чтобы рента отдавалась государству, чтобы этимъ упразднить налоги Это—неприкрытое выраженіе ненависти, которую питаетъ промышленный капиталистъ по отношенію къ землевладѣльцу, представляющему для него нѣчто безполезное и излишнее въ процессѣ буржуазнаго производства“.

„Мы сами, какъ уже выше упомянуто, принимаемъ это присвоеніе государствомъ поземельной ренты въ числѣ другихъ многочисленныхъ переходныхъ мѣръ, которыя заключаютъ въ себѣ и должны заключать много противорѣчій, какъ это было указано въ Манифестѣ.

„Бельгіецъ Колинсъ, нѣкогда наполеоновскій гусарскій офицеръ, впервые призналъ это положеніе радикальныхъ англійскихъ буржуазныхъ экономистовъ соціалистической панацеей и объявилъ эту процедуру разрѣшеніемъ заключенныхъ въ современномъ способѣ производства противорѣчій. .

„Всѣ эти „соціалисты“, включая и Колинса, имѣютъ то общее между собою, что, сохраняя наемный трудъ, а, слѣдовательно, и капиталистическое производство, обманываютъ себя или міръ, утвер-

ждая, что съ превращеніемъ поземельной ренты въ налогъ государству исчезнутъ сами собой всѣ недостатки капиталистическаго производства. Такимъ образомъ, все это не что иное, какъ замаскированная соціализмомъ попытка спасти классовое господство и укрѣпить его на болѣе широкомъ сравнительно съ прежнимъ основаніи.

„Сущность дѣла скрывается также съ несомнѣнной очевидностью и изъ разглагольствованій Генри Джорджа И здѣсь это тѣмъ болѣе непостижимо, что онъ-то именно и долженъ былъ бы поставить себѣ вопросъ: какъ это случилось, что въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ земля по сравненію съ цивилизованной Европой, была относительно доступна широкой массѣ и до извѣстной степени (опять же относительно) доступна еще и теперь, капиталистическое хозяйство и соотвѣтствующее порабощеніе рабочаго класса все таки развивалось быстрѣе и безстыднѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было?“

Вообще Марксъ довольно часто высказывалъ развиваемую здѣсь мысль, что переходъ земли въ собственность государства не является еще соціалистической мѣрой, такъ какъ она превосходно уживается съ капиталистическимъ хозяйствомъ.

Безъ сомнѣнія, русскіе крестьяне, требуя національзаціи земли, руководятся совершенно другими мотивами, чѣмъ западно европейскіе и американскіе аграрные реформаторы. Они не стремятся спасти капиталистическій способъ производства или утвердить его прочнѣе на новомъ базисѣ: они стремятся завладѣть землями казенными, монастырскими и землями частныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, экспропріируя, такимъ образомъ, вообще крупное землевладѣніе. При этомъ они имѣютъ въ виду увеличить свои собственные надѣлы и укрѣпить ихъ за собой но ни въ коемъ случаѣ не превратить ихъ въ государственную собственность. Это ихъ «конечная цѣль», а то, что они выдаютъ за національзацію земли—лишь средство къ ней.

Трудно судить иностранному наблюдателю о томъ, какъ крестьяне представляютъ себѣ національное землевладѣніе. Но изъ проникнувшихъ за-границу рѣшеній ихъ съѣздовъ видно, что они требуютъ для каждаго работоспособнаго и желающаго работать человѣка столько земли, сколько онъ способенъ обрабатывать самъ со своей семьей. Значитъ, то, къ чему они стремятся и что они обозначаютъ названіемъ коллективнаго землевладѣнія, въ основѣ своей не что иное, какъ состояніе, которое еще недавно господствовало въ Соединенныхъ Штатахъ: полное, неограниченное частное землевладѣніе каждаго крестьянина. А на-ряду съ этой

частной собственностью оставался бы большой запасъ свободной незанятой земли, участки которой выдаются приблизительно по номинальной цѣнѣ каждому желающему, соотвѣтственно его рабочимъ силамъ. Эта запасная земля въ Соединенныхъ Штатахъ была добыта экспропріаціей индѣйской собственности; она будетъ пріобрѣтена теперь въ Россіи — экспропріаціей крупнаго землевладѣнія.

Такой видъ экспропріаціи безусловно радикальнѣе и, повидимому враждебнѣе капитализму, чѣмъ экспропріація, совершенная великой французской революціей надъ дворянскими и церковными помѣстьями, такъ какъ французская буржуазная революція конфисковала эти помѣстья не для р а з д а ч и, а для п р о д а ж и. Не крестьянъ она этимъ обогатила, а крупныхъ спекулянтовъ, имѣвшихъ достаточное количество наличныхъ денегъ для покупки земли, которою они потомъ барышничали. Эта конфискація сдѣлалась, такимъ образомъ, одной изъ основъ капиталистическаго богатства созданнаго революціей.

Напротивъ, форма общественнаго землевладѣнія, требуемая теперь русскимъ крестьянствомъ, т. е. раздача помѣстій крупныхъ землевладѣльцевъ беззeмельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ,— поведетъ къ полному прекращенію на нѣкоторое время земельнаго барышничества; значитъ, надолго изсякнетъ этотъ источникъ капиталистическаго обогащенія.

Съ другой стороны, раздача земель изъ запаснаго фонда всѣмъ желающимъ пріостановила въ Америкѣ приливъ деревенскаго населенія на фабрики, что отвлекло отъ промышленности понижающій заработную плату элементъ. Этимъ и объясняется, главнымъ образомъ, сравнительно высокій уровень заработной платы въ Соединенныхъ Штатахъ.

И въ этомъ отношеніи также раздача свободной земли въ Россіи могла бы имѣть антикапиталистическое вліяніе. Но не слѣдуетъ увеличивать этого вліянія. Чрезъ нѣкоторое, вѣроятно, непродолжительное, время земельный запасъ истощится, такъ какъ онъ далеко не такъ громаденъ, какъ сѣверо американскій. И теперь вѣдь уже значительная часть крупныхъ землевладѣльцевъ раздаетъ свои земли мелкимъ арендаторамъ. Тутъ экспропріація крупнаго землевладѣнія не доставитъ крестьянамъ новыхъ земель, а превратитъ лишь арендаторовъ въ собственниковъ.

Затѣмъ, сельско-хозяйственное производство еще и въ настоящее время протекаетъ въ условіяхъ, губящихъ крестьянина, если не физически, то духовно, ставящихъ его ниже общаго уровня культурнаго развитія, низводящихъ его на ступень варвара среди цивилизаціи. Это въ особенности сильно сознается молодымъ сельскимъ поколѣніемъ, и наиболѣе интелегентные и энергичные представители его стремятся въ города на фабрики, даже имѣя въ деревняхъ вѣрное занятіе и обезпеченное существованіе. Въ Россіи, какъ это было и въ Америкѣ, раздача запасной земли не надолго задержитъ приливъ рабочихъ рукъ въ города; но приливъ этотъ, пока запасъ будетъ существовать, пріобрѣтетъ совершенно другой характеръ. Не гнетъ ужасной нужды, а болѣе развитыя культурныя потребности потянутъ крестьянъ въ города. Не штрейхбрехеры и не нищіе придутъ тогда изъ деревень, а рабочіе съ жаждой борьбы, съ требованіемъ болѣе короткаго рабочаго дня, болѣе высокаго вознагражденія, съ стремленіемъ къ лучшему существованію, чѣмъ то, какое имъ доставляло ихъ независимое крестьянское хозяйство.

Такимъ образомъ, раздача запасной земли не отниметъ у капитала наемныхъ работниковъ, не уничтожитъ капиталистическаго крупнаго производства, но она можетъ принудить капиталъ къ значительнымъ уступкамъ пролетаріату. Эта тенденція, имѣющая въ началѣ антикапиталистическій характеръ, приводитъ въ концѣ концовъ къ болѣе высокой формѣ капитализма, который, какъ извѣстно, наиболѣе продуктивенъ тамъ, гдѣ онъ связанъ съ болѣе высокимъ жизненнымъ уровнемъ населенія и короткимъ рабочимъ днемъ, такъ какъ только при этихъ условіяхъ человѣческая рабочая сила способна въ теченіе долгаго времени проявлять свою высшую продуктивность. До настоящего времени русская промышленность лишь жалко ютилась подъ покровительствомъ высокихъ пошлинъ. Если современное общественное движеніе доставитъ крестьянскому населенію болѣе обезпеченное существованіе и уменьшитъ такимъ образомъ отливъ его изъ деревень, облегчивъ вмѣстѣ съ тѣмъ городскому пролетаріату борьбу за болѣе высокую заработную плату и болѣе короткій рабочій день, то оно создастъ этимъ для промышленности условія, содѣйствующія ея успѣшной конкуренціи на міровомъ рынкѣ и расширяющія ея внутренній рынокъ.

Раздача запасной земли, т. е. крупнаго землевладѣнія, кото-

рая требуется теперь русскимъ крестьянствомъ и подъ тѣмъ или другимъ именемъ уже практически начинаетъ имъ выполняться, не только, стало быть, неизбѣжна и необходима, но и въ высшей степени полезна. Практическій дѣятель обязанъ учесть этотъ процессъ и использовать его для ближайшаго будущаго. Можно бы опасаться, пожалуй, его реакціоннаго вліянія, поскольку онъ уничтожитъ крупное производство въ сельскомъ хозяйствѣ. Но послѣднее въ Россіи—я исключаю Польшу и Балтійскія провинціи—еще не имѣетъ ясно выраженнаго капиталистическаго характера раціональнаго производства съ наемными рабочими Революціонная же роль крупнаго производства состоитъ въ созданіи, съ одной стороны, высшей продуктивности труда, а, слѣдовательно, и матеріальныхъ условій его освобожденія, съ другой —въ воспитаніи такого пролетаріата, который уже не питаетъ интереса къ частной собственности на орудія производства. Русское сельско-хозяйственное крупное производство до настоящаго времени не проявило себя замѣтно ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи, такъ что случайныя невыгоды отъ его уничтоженія не имѣютъ большого значенія по сравненію съ вытекающими отсюда результатами для дальнѣйшаго хода нынѣшняго общественнаго движенія. Между тѣмъ, если возстановится полное частное землевладѣніе крестьянъ, то опять можетъ скоро развиться новое сельско-хозяйственное крупное производство на раціонально-капиталистическихъ основахъ.

Если, слѣдовательно, экспропріація крупнаго землевладѣнія теперь не только неизбѣжна, но и полезна, то не нужно все таки поддаваться иллюзіи, что она въ какомъ либо отношеніи соціалистическая, или же, что она прокладываетъ путь къ соціализму въ сельскомъ хозяйствѣ, пока рядомъ господствуетъ капитализмъ въ промышленности. Въ дѣйствительности она лишь прокладываетъ путь къ полной частной земельной собственности, подобно уже существующей въ Америкѣ, и къ отмѣнѣ послѣднихъ остатковъ крѣпостного состоянія, которое до настоящаго времени еще проявляется въ формѣ, напримѣръ, рабства и полу-оброчныхъ повинностей по отношенію къ крупнымъ землевладѣльцамъ и ростовщикамъ-кулакамъ.

Въ требованіи общественнаго права собственности на землю, какъ оно выставляется многими крестьянами, соціалъ-демократія не должна видѣть требованія дѣйствительнаго перехода всей зем-

ли въ государственную собственность. Подобная иллюзія можетъ не только повести къ очень горестнымъ разочарованіямъ, но можетъ создать полнѣйшій разладъ между нею и крестьянствомъ, иллюзія окажется роковой для революціи, если соціалъ демократія серьезно увлечется ею и будетъ смотрѣть на крестьянина не какъ на собственника, а какъ на арендатора обрабатываемой имъ земли, уплачивающаго ренту съ нея государству, а при невозможноти платить теряющаго право на землю. Между тѣмъ, только въ такой формѣ и имѣетъ смыслъ общественное право собственности на землю въ капиталистическомъ обществѣ. Мы убѣждены, что крестьяне возстали не во имя этого права, а только съ цѣлью расширенія своихъ надѣловъ на счетъ крупнаго землевладѣнія.

Объ этомъ крестьяне достаточно сами заботятся, и промышленному пролетаріату нужно лишь постольку содѣйствовать имъ, поскольку онъ своимъ движеніемъ уничтожаетъ и парализуетъ создаваемыя государствомъ препятствія къ раздачѣ земли.

Но если опасно принятіе соціалъ демократами за аграрный соціализмъ фразы объ общественномъ правѣ собственности на землю, за которой въ сущности скрывается раздѣлъ земли,—то еще опаснѣе станетъ эта иллюзія, когда она увлечетъ обратно изъ городовъ въ деревни рабочихъ, которые тоже пожелаютъ воспользоваться благодатью этого соціализма. Во всякомъ случаѣ, этотъ обратный отливъ не могъ бы продолжаться долго, такъ какъ рабочіе вскорѣ убѣдились бы въ шаткости новаго аграрнаго соціализма, который лишь можетъ предложить имъ крестьянское существованіе, лишенное всѣхъ городскихъ культурныхъ пріобрѣтеній, — существованіе, вѣроятно, даже не обезпеченное. Я ужъ указалъ на то обстоятельство, что запасъ свободной земли въ Европейской Россіи не особенно великъ. Онъ навѣрно будетъ недостаточенъ, чтобы удовлетворить, наряду съ малоземельнымъ крестьянствомъ, еще и нѣсколько милліоновъ городского пролетаріата, —по крайней мѣрѣ, при современномъ способѣ сельско-хозяйственнаго производства.

Такимъ образомъ, отливъ промышленныхъ рабочихъ въ деревни для полученія своей доли въ новомъ соціализмѣ можетъ окончиться лишь большимъ разочарованіемъ. Черезъ непродолжительное время должно было бы опять начаться бѣгство изъ деревень. Но даже кратковременно отсутствіе рабочихъ изъ городовъ въ разгаръ ре-

волюція должно въ высшей степени пагубно вліять на послѣднюю и значительно вредить ей.

Такимъ образомъ, какъ ни полезенъ, необходимъ и неизбѣженъ новой раздѣлъ земли, мы все таки не должны обманывать себя иллюзіями, что за нимъ скрывается больше того, чѣмъ онъ можетъ дать, будто сейчасъ возможно добиться въ деревнѣ того, чего не могъ еще добиться городской пролетаріатъ.

Дѣло обстоитъ совершенно наоборотъ. Крестьянинъ добился бы еще очень немногаго раздѣломъ земли. Ему необходимо еще многое другое, кромѣ новой земли,—и большую часть этого необходимаго онъ получаетъ не въ деревнѣ, а въ городахъ и промышленныхъ центрахъ. Здѣсь изготовляется, и главнымъ образомъ промышленнымъ пролетаріатомъ, все, что только доставляется ему. Лишенный этихъ городскихъ и промышленныхъ издѣлій онъ лишь жалкій бѣднякъ, несмотря на раздѣлъ земли.

Ему не поможетъ тѣмъ или инымъ путемъ вновь добытая земля, если онъ не въ состояніи раціонально ее обрабатывать. А для этого онъ лишенъ почти всѣхъ какъ духовныхъ, такъ и техническихъ, необходимыхъ условій. Его знаніе необыкновенно ограничено, а съ наслѣдственной прародительской мудростью теперь далеко не пойдешь въ условіяхъ капиталистическаго общества, даже и въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Къ тому же, и техническія его приспособленія совершенно недостаточны, его орудія плохи и устарѣлы, его скотъ жалокъ. Онъ не имѣетъ денегъ, чтобы пріобрѣсти все необходимое.

Какъ же при такихъ условіяхъ думать о пріобрѣтеніи усовершенствованныхъ орудій, а тѣмъ болѣе машинъ!

Все это отозвалось еще и другими результатами. Отъ послѣдствій частыхъ неурожаевъ въ Россіи крестьяне спасались обыкновенно тѣмъ, что сохраняли въ общественныхъ амбарахъ оставшіеся излишки отъ урожайныхъ годовъ. Этихъ излишекъ уже нѣтъ при товарномъ производствѣ. Все, что не потребляется самимъ крестьяниномъ до слѣдующей жатвы, продается имъ и должно продаваться для удовлетворенія крайней денежной нужды. Если же въ слѣдующемъ году наступаетъ неурожай, то необходимымъ тогда слѣдствіемъ его является голодъ. Но не только это. Крестьянинъ не имѣетъ тогда корму и для своего скота, онъ долженъ продать его или представить его гибели, а слѣдовательно, неуро-

жай лишаетъ его помощи и съ этой стороны. Онъ не въ состояніи глубоко вспахивать землю, онъ теряетъ вмѣстѣ со скотомъ - навозъ,—для искуственнаго же удобренія у него совершенно нѣтъ денегъ. Такимъ образомъ, къ неурожаямъ стихійнымъ присоединяются еще все учащающіеся не урожаи отъ недостаточной обработки земли и прогрессивнаго истощенія почвы.

При этомъ климатъ дѣлается все суше изъ за истребленія лѣсовъ, изъ-за хищническаго лѣсного хозяйства. И это особенно пагубно отзывается на странѣ съ такимъ сухимъ климатомъ: здѣсь лѣсъ, задерживая влагу, крайне необходимымъ. А самое хищничество по отношенію къ лѣсамъ является частью слѣдствіемъ всеобщаго банкротства лѣсовладельцевъ—крупныхъ землевладѣльцевъ, сельскихъ общинъ,—которые, продовая лѣсъ, думаютъ о своемъ спасеніи, не принимая во вниманіе неизбѣжныхъ пагубныхъ послѣдствій, частью же это слѣдствіе примитивной постройки жилищъ, приспособленныхъ къ потребностямъ рѣдкаго населенія и невозможныхъ при болѣе плотной населенности. До сихъ поръ еще крестьянскій домъ—бревенчатое строеніе, матеріалъ для котораго крестьянинъ добываетъ въ сосѣднемъ лѣсу. При болѣе густомъ населеніи это поведетъ къ колоссальному лѣсоистребленію въ странѣ. А Россія уже въ настоящее время населена вовсе не такъ рѣдко, какъ обыкновенно привыкли думать. Конечно, необозримыя, безплодныя пространства Сѣвера почти совсѣмъ еще пустынны: въ Архангельской губерніи на пространствѣ 5 квадратныхъ километровъ приходится въ среднемъ 2 человѣка. Но въ черноземной полосѣ приходится на каждый квадратный километръ 40, и даже 70 (въ Подольской губерніи и въ Московской 72), т. е. плотность населенія этихъ мѣстъ вдвое большая, чѣмъ средняя плотность населенія въ Мекленбургѣ (Мекленбургъ Стрелицъ—35). Съ такой плотностью населенія несоединимо столь примитивное употребленіе лѣса. Оно вездѣ ведетъ къ обезлѣсенію, а при континентальномъ климатѣ—къ истощенію почвы, къ изсяканію источниковъ, даже къ пустынѣ.

Все это зло должно быть устранено, если русскому крестьянскому хозяйству суждено выйти изъ современнаго его запущенія. Раздача крестьянамъ земель крупныхъ землевладѣльцевъ имѣетъ сама по себѣ еще мало значенія. Она даже можетъ явиться причиной полной гибели русскаго сельскаго хозяйства, если только не

исчезнутъ другіе только что названные факторы, такъ какъ она поведетъ къ превращенію нѣкоторыхъ отраслей сельско-хозяйсвеннаго производства, которыя все таки ведутся раціонально, съ примѣненіемъ совершенныхъ орудій и машинъ. Все сельское хозяйство Россіи низведется тогда къ уровню жалкаго крестьянскаго хозяйства.

Но какъ же устранить зло? Для этого необходимы школы и учителя, необходимы доставить также хорошія сельско-хозястевенныя орудія, машины и достаточное количество скота сельскимъ общинамъ, чтобы онѣ либо сами хозяйничали всѣми этими орудіями производства, либо представляли ихъ отдѣльнымъ крестьянскимъ хозяйствамъ. Необходимо также ввести раціональное лѣсоводство. Необходимо, наконецъ, доставить крестьянамъ въ малолѣсныхъ областяхъ возможность употреблять въ качествѣ матеріала для постройки жилищъ желѣзо камень или кирпичъ.

Но длявсего этого необходимы деньги, снова деньги и опять деньги,—пока существуетъ капиталистическое хозяйство. А откуда же достать эти деньги?

Возможенъ скорѣе другой исходъ: болѣе или менѣе значительная отсрочка платежей.

Приблизительно такое же сбереженіе принесло бы Россіи полное успокоеніе ея на началахъ ожидаемаго общественно политическаго возрожденія, когда несомненно, сократятся расходы на содержаніе арміи и флота. Тутъ не можетъ идти рѣчь о полномъ разореніи.

Сберегая, такимъ образомъ, милліардъ марокъ въ годъ, Россія стала бы па путь финансоваго оздоровленія. Если даже предположить, что половина этого сбереженнаго милліарда пошла бы на покрытіе податныхъ недоимокъ, которыя все же останутся неизбѣжными, пока общая производительность страны будетъ низка,—то все таки полмилліарда марокъ пошли бы ежегодно на поднятіе культурнаго и просвѣтительнаго уровня народа. Но Россія такъ отстала въ этомъ отношеніи, что потребовалось бы еще очень значительныя затраты и изъ другихъ источниковъ.

Мы знаемъ, въ проектахъ аграрной реформы фигурируетъ также отчужденіе монастырскихъ земель. На культурныя же и просвѣтительныя цѣли государство могло бы позаимствовать на тѣхъ или иныхъ условіяхъ и изъ наличныхъ богатствъ монастырей.

Въ Россіи существуетъ, наконецъ, цѣлый рядъ капиталистическихъ предпріятій, которыя въ дѣйствительности сдѣлались моно-

польными. Когда же государство будетъ преобразовано, то исчезнутъ политическія препятствія къ превращенію этихъ частныхъ монополій въ монополіи государственныя, даже при наличности капиталистическаго хозяйства. Такъ это будетъ съ частными желѣзными дорогами, съ горными промыслами, а именно угольными шахтами и нефтяными источниками.

Несомнѣнно, переходъ ихъ въ собственность государства не долженъ быть аналогиченъ прежнимъ превращеніямъ нѣкоторыхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казенныя; въ противномъ случаѣ, онъ доставилъ бы капиталисту огромныя выгоды, а народъ оказался бы обремененнымъ еще большими налогами. Ихъ можно было бы экспропріировать такимъ образомъ, чтобы они давали рабочимъ лучшее вознагражденіе, потребителямъ—продукты по пониженнымъ цѣнамъ, а государству—избытокъ доходовъ, который, въ свою очередь, могъ бы содѣйствовать поднятію техническаго и интеллектуальнаго развитія народной массы.

Подобнымъ насильственнымъ вмѣшательствомъ въ экономическую жизнь можно было бы найти средства для поднятія на болѣе высокую ступень русскаго крестьянскаго хозяйства, что безусловно необходимо не только для процвѣтанія Россіи, но и вообще для дальнѣйшаго ея существованія. И это необходимо не для того, чтобы построить крестьянское хозяйство на соціалистическихъ основаніяхъ—оно для этого лишено еще важнѣйшихъ предварительныхъ условій—и не для того также, чтобы создать какой-то рай для русскаго крестьянина. Какъ и французскіе товарищи его конца XVIII вѣка, онъ вскорѣ тоже созналъ бы невозможность при капиталистическомъ производствѣ на основѣ крестьянскаго хозяйства создать себѣ существованіе, соотвѣтствующее потребностямъ современной культуры.

Всѣ вышеупомянутыя мѣры необходимы просто для поднятія русскаго крестьянина на нѣсколько высшую ступень и для спасенія его хозяйства отъ окончательнаго разрушенія. Но онѣ также необходимы для самой Россіи съ ея крестьянствомъ, наиболѣе многочисленнымъ классомъ населенія, условія существованія котораго тѣмъ сильнѣе кладутъ свой отпечатокъ на все государство, чѣмъ демократичнѣе его устройство. Онѣ также необходимы для улучшенія положенія промышленнаго пролетаріата, образъ жизни котораго, заработная плата и рабочее время находятся въ извѣстной

зависимости отъ условій жизни и труда сельскаго населенія,— и въ зависимости тѣмъ большей, чѣмъ выше процентное отношеніе послѣдняго, чѣмъ большее число фабричныхъ пролетаріевъ вербуется изъ его среды. И хотя разобранныя выше мѣры вначалѣ и нарушали бы сильно интересы капиталистовъ, но въ концѣ концовъ онѣ необходимы въ интересахъ самой крупной промышленности,—а пока, послѣдняя будетъ капиталистической—и въ интересахъ капитала. Ибо только поднятіе крестьянскаго быта способно завоевать русской промышленности необходимый ей внутренній рынокъ, только оно способно привлечь къ крупной промышленности сильныхъ интеллигентныхъ рабочихъ, безъ которыхъ ни одна промышленность не въ состояніи конкуррировать на міровомъ рынкѣ.

Всѣ эти мѣры заключаютъ въ себѣ, конечно, очень мало соціалистическаго. Въ ближайшемъ будущемъ онѣ поведутъ лишь къ поднятію крестьянскаго хозяйства и капиталистической промышленности Россіи на высшую ступень,—ступень, конечно, переходную къ замѣнѣ капиталистической фазы новою.

Тѣмъ болѣе, что онѣ настолько же вызываются интересами крестьянъ, какъ и общими интересами всей Россіи. Но ихъ не могутъ привести въ исполненіе крестьяне, и ужъ ни въ коемъ случаѣ какой нибудь другой имущественный классъ, но только промышленный пролетаріатъ.

Поскольку аграрные вопросы представляютъ собой лишь вопросы о землѣ, нужно и должно предоставить крестьянъ самимъ себѣ, городскіе элементы тутъ ни въ чемъ не сумѣютъ принять участіе, и всякое вмѣшательство можетъ только повредить. Но крестьяне не могутъ теперь видѣть того, чего не видятъ и многіе теоретики по аграрному вопросу, а именно, связи его съ общимъ процессомъ производства, отношенія его къ промышленности и промышленному пролетаріату и вытекающихъ отсюда послѣдствій и тактики.

Они не могутъ видѣть и понимать, что простой раздѣлъ земли надолго не выведетъ ихъ изъ современнаго ихъ положенія, что эта мѣра должна быть только звеномъ въ сознательно выработанной программѣ другихъ необходимыхъ мѣръ.

Цѣна 20 коп.

Книгоиздательство „ДРУГЪ".

Москва, Волхонка, д. 3, книжный магазинъ.

ИЗДАНЫ:

БРАКЕ В. – Долой соціалъ-демократовъ!

ГЭДЪ Ж и ЛАФАРГЪ П —Чего хотятъ соціалъ-демократы? ц. 12 к.

ГЭДЪ Ж.—Восьмичасовой рабочій день ц. 12 к.

КАУТСКІЙ К —Непосредственное народное законодательство и классовая борьба ц. 20 к.

ЕГО-ЖЕ —Аграрный вопросъ ц. 20 к.

ЛАССАЛЬ —Программа работниковъ ц. 30 к.

ЛАФАРГЪ П.—Къ царству соціализма, (экономическая эволюція и коммунизмъ, ц. 25 к.

ЛЕОНТЬЕВЪ О.—Что такое Учредительное Собраніе? ц. 15 к.

ЛИБКНЕХТЪ В.—Пауки и мухи ц. 7 к.

МАРКСЪ К. и ЭНГЕЛЬСЪ Ф — Коммунистическій манифестъ (капитализмъ и коммунизмъ) ц. 35 к.

ПРОГРАММА.— Росс. Соц.-демокр. рабочей партіи ц. 7 к.

ТОЛСТОЙ Л.—Неужели такъ надо? ц 25 к.

ЕГО ЖЕ —Разрушеніе ада и возстановленіе его ц. 15 к.

ФАЛЬКОВИЧЪ П.—Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право ц. 15 к.

ШТРЕБЕЛЬ Г. — Профессіональные союзы и соціалъ-демократія ц. 15 к.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00002945353